

Шорников П.М.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук,
Приднестровский государственный университет
имени Т. Г. Шевченко

Трактат о хорошей работе.

Рецензия: на Степанов В.П. Русский конгресс действует: Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова. Кишинев. Б.и., 2018. 524 с.

Shornikov P. M.,
candidate of Historical Sciences,
associate Professor of history
Institute of public administration,
law and social and humanitarian Sciences
Pridnestrovian state University
named after T. G. Shevchenko

A treatise on good work.

Review: on Stepanov V. P. Russian Congress acts: Essays on the history of the Russian ethno-cultural movement in the Republic of Moldova. Kishinev, B. I., 2018. 524 с.

Так уж устроена современная жизнь, что рецензируемая монография попала ко мне с опозданием. В прошлом году. Прочитав ее, я написал рецензию, но еще больше времени ушло на то, чтобы ее опубликовать. В Молдове это осуществить, увы, не удалось...

Книга «Русский Конгресс действует. Очерки истории русского этнокультурного движения в Республике Молдова», написанная известным этнологом доктором исторических наук, профессором В.П. Степановым, ныне заведующим кафедрой социальных наук и этнонациональных процессов Орловского университета имени И. С. Тургенева, представляет собой продолжение этносоциальных исследований, проводимых им около четверти века. С героями своей книги автор, бывший сотрудник Департамента межнациональных отношений при правительстве Молдовы, как правило, знаком лично.

Закономерным образом, исходя из состояния источниковой базы и в соответствии с логикой научного познания, определена автором структура монографии. В первой, как бы вводной ее части, рассмотрена общая этнополитическая ситуация в Республике Молдова и выявленные к моменту выхода книги в свет тенденции ее развития. Достаточно предметно раскрыты процессы, происходившие в Молдавии накануне развала Союза ССР –

искусственная политизация этничности, в первую очередь, вопроса о статусе языков, формирование в союзных республиках националистических «народных» фронтов и развертывание правозащитных движений национальных меньшинств.

Ценной частью данного труда, как и других научных работ В.П. Степанова, является обилие сведений об этнокультурных процессах, развернувшихся в Молдавии после принятия в 1989 г. закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», события, разделившего республику на два этапа – мира и «войны». Суждениям В.П. Степанова по вопросам положения национальных меньшинств следует доверять не только потому, что он защитил по данной теме две диссертации и является автором десятков научных публикаций. Он был свидетелем описанных в книге событий, участвовал в разработке законопроекта «О государственной национальной политике Республики Молдова» и в подготовке справочных материалов, необходимых парламенту для формирования этой политики. По существу, книга представляет собой сборник документов и материалов о работе Конгресса русских общин Молдавии и этнокультурных процессов в целом, прокомментированных осведомленным участником событий, которому коллеги-исследователи вправе предъявить самые высокие требования.

Предвидя такой подход читателей, автор не спешит с формулированием собственных выводов. Включенные в книгу оценки многочисленных и авторитетных экспертов с обоих берегов Днестра положения русскокультурного населения, деятельности русских этнокультурных организаций Молдовы и роли Конгресса русских общин в сохранении и развитии русской культуры отражают широкую палитру мнений. В.П. Степанов подталкивает коллег к выработке собственных выводов: «Возможно, найдутся читатели, которые полагают целесообразным подачу результатов интервью в иной форме, но автор посчитал, что передача прямого диалога с экспертами будет небезынтересна. Ведь мнение любого эксперта субъективно, но пробуждает размышления. Именно на это и рассчитывал автор. Книга, отвечающая на все вопросы, – одна, остальные же книги призваны, прежде всего, будить мысль».

Трудно признать решенной обсуждаемую в книге проблему трансформации этногражданского сознания части молдавской интеллигенции, ее раскола на сторонников румынской идеи и защитников национально-культурных ценностей молдавского народа – румынистов и молдавистов. Перевод молдавской письменности на латинскую графику, неожиданный для большинства молдавского этноса, нанес тяжкий дар по молдавской этнокультурной идентичности, но противостояние румынистов и молдавистов продолжается и поныне. Согласимся с приведенным в книге экспертным мнением: «В то время, когда политический молдовенизм управлял страной, румынизм преподавался в школах». На фоне внутримолдавского конфликта отстаивают свои права русские и другие национальные меньшинства Молдавии. В контексте тематики рецензируемой

книги важно отметить: инициаторами маргинализации нетитульного населения и гонителями русского языка выступают румынисты – противники молдавской государственности. Этой тематике автор обоснованно посвятил специальную главу: «Русский вопрос в условиях кризиса молдавской идентичности».

Для понимания роли русской культуры как объекта и фактора в социально-политических процессах, происходивших в Молдавии, да и в других бывших субъектах Советского Союза, методологически значимо использование автором термина «русскокультурное население». С 1989 г. в публицистике использовался термин «русскоязычное население». В 1990 г. председатель одной из парламентских комиссий, прорумынский национал-радикал Валерий Матей не без оснований указывал на его несоответствие этнолингвистическим реалиям: «Что значит “русскоязычные”? Кто в Молдове не знает русского языка? Мы все русскоязычные».

Билингвизм молдаван имеет исторические причины. Богослужение в Молдавии традиционно проводилось на славянском языке. Во времена Стефана Великого (XV – начало XVI веков) 40 процентов его подданных составляли русины. Во времена Петра Великого и Дмитрия Кантемира доля молдаван в населении княжества была меньше, но с молдаванами русские солдаты общались без толмачей. В начале XX века молдаване составляли едва половину населения Бессарабии, и языком межнационального общения был русский. В Молдавской ССР, справедливо отмечает автор, жители других национальностей наряду со своим родным языком использовали и русский, а в общении с большим миром – только русский. Это характерно и для гагаузов, болгар, евреев. Для украинцев русский язык – это наглядно показано в монографии В.П. Степанова «Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.)» (М. – Тирасполь, 2015) – вообще был и остается литературной версией «ридной мовы». Согласно переписи населения 1989 года, 58 процентов молдаван назвали русский вторым языком, которым свободно владеют. Причастность их к русской культуре органично сочеталась с приверженностью языку и культуре своего народа.

История учрежденного в 1997 г. Конгресса русских общин обоснованно использована автором как фон при анализе этнополитических процессов конца XX – начала XXI веков. Вспышка национальной нетерпимости 1989 г. в Молдавии, как и в других субъектах СССР, не имела языковых причин, тем не менее, языковой аргумент послужил поводом политической дестабилизации. Инициированное извне изменение языковой схемы (терминология автора), было – в расчете на социальное расслоение по языковому критерию, – поддержано большинством титульной интеллигенции. Социальные ожидания оправдались, но латинская графика привела к сокращению понимания публикаций молдавской прессы большинством молдаван. А «нетитульные» граждане, треть населения республики, оказались на обочине ее политической жизни. Мобилизованный лингвизм стал в Молдавии главным фактором этнополитического раскола.

Сопrotивление навязыванию дискриминационной для национальных меньшинств языковой схемы проявилось в формировании автономий в Приднестровье и Гагаузии.

Конгресс, показано в монографии, разработал ряд необходимых русскоязычному сообществу Молдовы программных проектов (правозащитная деятельность, общественно-патриотическая работа, поддержка издания книг) и последовательно их осуществлял. В условиях рыночных отношений продемонстрировал умение находить финансирование своих проектов, самостоятельно зарабатывая часть средств на их осуществление. Успешно работал Конгресс с молодежью, оказав содействие формированию и отправке в самостоятельную общественную жизнь «Лиги русской молодежи». Под его эгидой учреждены Русский интеллектуальный центр, Дом русской музыки, олимпиадное движение по русскому языку, литературе и истории, виртуальный Музей, посвященный сохранению памяти о Великой Отечественной войне и др. Обоснованно представлен в книге и процесс «взросления» общественных объединений, ранее входивших в состав Конгресса русских общин.

Обоснованно затронут в книге и сложный вопрос о вовлечении национально-культурных организаций в политику. В их состав входят люди различных политических взглядов, и от НКО недопустимо требовать занятия определенных позиций в межпартийной борьбе. Однако деятели национальных движений вправе занять политическую позицию. В 1989 г. народный артист СССР Павел Андрейченко, авторитетный у цыган Молдовы, оказал содействие избранию деятеля Интердвижения Ю.В. Блохина народным депутатом СССР. Национальные общины Приднестровья работают при поддержке властей, их руководители избраны в Верховный Совет ПМР и участвуют в выработке политических решений, тем не менее, политических резолюций не публикуют. Стоит ли ожидать от национальных организаций Молдовы, находящихся с властями с состояния холодного мира, поддержки позиции и действий правительства или той или иной партии?

Попытки политических формирований использовать этнокультурные организации в своих интересах носят системный характер. С одной стороны, увеличение числа НКО (8 русских, 8 украинских, 11 цыганских и т.д.) продиктовано расширением круга проблем, которые требовалось решать национальным сообществам. С другой стороны, В.П. Степанов прав, допуская, что создание нескольких этнокультурных организаций, представляющих интересы одного национального сообщества, предпринято в целях создания рычага политической манипуляции тем или иным национальным меньшинством. Не всем этнокультурным организациям удается выстоять под политическим прессингом. Вероятно, поэтому русские общины Приднестровья действуют обособленно от русских общин Молдовы. Ответом национальных меньшинств стало создание координирующих органов, объединений этнокультурных организаций, начиная с формирования Конгресса русских общин РМ.

Историю творят люди. Исходя из интересов науки, их желание напомнить о своем участии в решении общественно-значимых вопросов можно только приветствовать: речь идет не о дележе лавров, а о создании возможно более полной картины прошлого. Достоинством монографии В.П. Степанова является персонификация этнокультурного движения. Пусть в виде примечаний, в ней даны профессионально составленные автором «установочные» сведения об ученых, литераторах, политиках, других общественных деятелях. По существу, они являются книгой в книге. Но иногда авторские оценки не свободны от противоречий. «Демонстрация деятельности Конгресса, – подчеркивает В.П. Степанов, – свидетельствует о том, что в ходе его развития не последнюю роль играла и продолжает играть харизматичная фигура его лидера – Валерия Клименко. Как любой живой человек с позицией, Клименко кому-то нравится, а кого-то раздражает. Появление такой фигуры в общественно-политической жизни страны вполне объяснимо теми противоречивыми политическими процессами, которые переживает современная Молдова». На наш взгляд, достаточной и объективной характеристикой работы В.И. Клименко по сохранению и развитию русской культуры в Молдове служит приведенный в книге на десяти страницах список печатных работ историков, литераторов и искусствоведов, изданных Конгрессом русских общин РМ за двадцать лет, по признанию автора, неполный.

Издательская деятельность Конгресса русских общин помогла в трудные 90-е годы сохранить и донести до читателя как русское литературно-художественное слово, так и наработки историков, филологов и искусствоведов, освещающих историю и раскрывающих суть современных проблем поликультурного пространства республики. Однако в книге отсутствуют сведения о выпуске под руководством В.И. Клименко газеты «Община», – ее материалы, отражающие работу русских общин Молдовы, заслуживают переиздания в виде книги, – и списка печатных работ, изданных при его содействии до 1997 года. В числе последних – наша монография «Цена войны» (Кишинев, 1994); ее наличие в научном обороте позволило сорвать подготовленную румынскими грантодателями к 50-летию окончания Второй мировой войны кампанию, призванную реабилитировать военного диктатора тех времен Иона Антонеску и политику Румынии в Молдавии и на других территориях, оккупированных румынскими войсками.

Заслугой русских этнокультурных организаций следует признать сплочение национальных сообществ Молдавии. По их инициативе общины русских, украинцев, гагаузов, болгар, евреев, поляков, армян, азербайджанцев, цыган и другие начали проводить ежегодный Этнокультурный фестиваль, Дни славянской письменности и славянских культур, празднование масленицы, проводимые под руководством сопредседателя Русского культурного Центра Дмитрия Николаева русские балы, другие мероприятия, способствующие воспитанию у граждан Молдовы чувства общности, взаимопонимания и солидарности.

После вытеснения в 1998 г. с политической арены Движения «Единство» и Социалистической партии в Молдове не осталось политических формирований, защищающих интересы нетитульного населения. Пережив ряд разочарований, Конгресс, свидетельствуют материалы монографии, взял на себя функции представительства интересов русского населения Молдовы и связи с исторической Родиной, осуществляемых до этого «Единством».

С изменением задач этнокультурных движений связана и данная в книге периодизация трансформационного периода в жизни русского и русскокультурного населения Молдовы и русско-ориентированного этнокультурного движения в республике. 1989 – 1993-1994 годы автор определяет как *процесс этнополитического бурления*, 1993-1994 – начало 2000-х – как *оформление и становление* этнокультурного движения в Молдове, а следующий, продолжающийся и поныне *период осмысления и ожидания*, полагает он, характеризуется теми социально-политическими и экономическими процессами, которые переживала Молдова в период 2001-2005 гг., т.е. в первый период «правления» Партии коммунистов. Содержание последнего периода обозначено в книге как время осмысления национальной интеллигенцией новой ситуации, поскольку в эти годы «был принят ряд серьезных законов, имеющих большое значение для этнокультурного развития представителей национальных меньшинств республики, в том числе русских». Четвертый период, полагает В.С. Степанов, можно назвать временем *выживания*: «Столь пессимистичное название ему дается в силу целого ряда обстоятельств. Общая активность этнокультурного движения в районах, контролируемых официальным Кишиневом, значительно снизилась. Это объясняется несколькими факторами: ослаблением этнокультурной активности масс и накопившейся за годы трансформаций социальной усталости; естественным старением лидеров этнокультурного движения... Сказывается и мощная волна миграций, переживаемая страной». Исследуя начальный этап этногражданского строительства (1988-1991 гг.), автор дает такую схему: «при резком повышении роли этнического фактора в общественной жизни активизировались пассионарные личности, включившиеся в процесс этнокультурного возрождения».

Эти суждения, в принципе резонные, требуют уточнения. Идеологи этнокультурных движений русских, украинцев, гагаузов, болгар и молдаван-сторонников молдавской идентичности, прежде всего, создали общее политическое формирование – Интердвижение Молдавии «Единство». Украинец А.М. Лисецкий стал его председателем, а русские А.И. Большаков и Г.Ф. Пологов, украинец А.К. Белитченко, молдаванин В.Н. Яковлев и лидер «Гагауз халкы» С.С. Булгар – сопредседателями «Единства». Идеолог болгарского движения И.Ф. Грек входил в состав Президиума организации. Изначально сотрудничал с Интердвижением идеолог молдавизма В.Я. Гросул.

Еще до пресловутой 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР 1989 года «Единство» выработало и опубликовало программные требования

нетитульного или, по терминологии, предложенной В.П. Степановым, русскокультурного населения – о придании государственного статуса, наряду с молдавским, также русскому языку и о проведении референдума по вопросу о графике молдавского языка. Характеристику исторического контекста развертывания этнокультурных движений могло обогатить упоминание об организованных «Единством» массово-политических мероприятиях, в которых приняли участие жители Молдавии, не зависимо от национальной принадлежности, прежде всего – о Республиканской политической стачке 21 августа – 26 сентября 1989 г. и о Референдуме СССР, несмотря на противодействие властей, проведенном в Молдавии 14-17 марта 1991 г.

Возвращаясь к вопросу о принятых в 90-е годы серьезных законах, отметим: для полноты картины истории этнокультурных движений в Республике Молдова следовало упомянуть в монографии о законодательной работе депутатов-участников «Единства» по защите национального равноправия, благодаря чему и стали возможны создание и работа этнокультурных организаций. Парламентские фракции «Советская Молдавия» (1990-1991 гг.), «Согласие» (1992-1994 гг.) и «Социалистическое Единство» (1994-1998 гг.) добились издания президентом РМ Мирчей Снегуром Указов о поддержке культур национальных сообществ Молдавии (кроме русских!) и Постановления главы правительства Валерия Муравского о поддержке русской культуры. По настоянию депутатов-участников «Единства» в Конституции Молдовы, кроме государственного молдавского, упомянут также русский язык. Предотвращена аттестация служащих на знание государственного языка и тем самым – тотальная этнополитическая чистка в государственной администрации, в престижных и выгодных сферах деятельности. Законодательно закреплено право граждан на выбор языка обучения детей – молдавского или русского. Ратифицированы более 20 международных актов о правах человека, национальных, региональных и языковых сообществ, ограничивающих законодательный произвол в Республике Молдова.

Усилиями фракций «Советская Молдавия»/«Согласие» учреждены также Департамент межэтнических отношений Республики Молдова, по оценке В.П. Степанова, – уникальное явление на постсоветском пространстве, а в структуре Национальной Академии наук – Институт национальных меньшинств. В нем были созданы отделы по комплексному изучению истории и культуры русского, болгарского, гагаузского и еврейского населения Молдавии. В кратчайшие сроки, справедливо отмечено в книге, Институт стал выпускать серьезную научную продукцию – естественно, на русском языке.

Используя административные рычаги, румынизаторы противодействовали работе по обоснованию поликультурности Молдавии. Генеральным директором Департамента был назначен советник президента М.И. Снегура – бывший руководитель организации Народного фронта Молдовы в Оргееве, и учреждение некоторое время не могло определить

свои функции. По настоянию фракции «Согласие» в Департамент был назначен другой директор; учреждение наладило мониторинг положения русских, украинцев, болгар, цыган (ромов). Но Институт национальных меньшинств руководство Национальной академии наук переориентировало на обоснование курса, по осторожному определению В.П. Степанова, – на «этническую интеграцию», а если сложится «благоприятная» ситуация, то на ассимиляцию меньшинств, по существу – на разделение культурного наследия Советской Молдавии по «национальным квартирам», на ограничение функционального пространства русского языка. Идея комплексного изучения истории и культуры национальных меньшинств была сведена к банальному бытописанию. Научные работники – «те же украинцы, болгары, гагаузы и представители других этнических сообществ оказались активно вовлеченными в этот процесс раскола»; русский язык, достояние всех национальных сообществ, стали трактовать как относящийся к наследию лишь русского населения Молдовы. Институт национальных меньшинств переименовали в Институт межэтнических исследований, а в 2006 г., – в связи с запуском программы мультикультурализма, – в Институт культурного наследия.

Вопреки обстоятельствам, удалось показать автору, И.А. Анцупов, Л.Е. Репида, А.Ю. Скворцова, Т.П. Млечко, Н.В. Абакумова, И.В. Табак, А.А. Болученкова, Т.В. Зайковская, Л.А. Друмя, другие ученые продолжали исследования истории русского населения Молдавии с научных позиций. К.Б. Шишкан, С.П. Прокоп и Савва Пынзару под редакцией В. И. Клименко подготовили энциклопедический труд – биобиблиографический словарь-справочник «Русская литература Молдовы в лицах и персоналиях (XIX – начало XXI вв.)» (Кишинев, 2003). Директор Института национальных меньшинств академик НАН К.Ф. Попович выпустил на русском языке книгу воспоминаний о Великой Отечественной войне «Память времени. Записки военного разведчика» (М., 2002; 2005), чем провел черту между собой и прорумынским руководством Академии наук. Меры, принятые Движением «Единство» в защиту этнокультурной идентичности национальных сообществ Молдавии, рассмотрены нами в монографии «Соратники» (Кишинев, 2018), а ранее – в статьях, опубликованных в журнале «Русское поле» и научных сборниках.

Заслуживает упоминания вклад «Единства» в создание русскоязычных учебных заведений. В 1990 г. по поручению его руководства автор этих строк при участии А.Н. Белопотапова, юриста В.Ю. Лебедева и других ученых-активистов Движения разработал Концепцию государственно-корпоративного университета, учрежденного в 1990 г. в Тирасполе. Ректором стал профессор В.Н. Яковлев, проректором по науке – П.М. Шорников. В.Ю. Лебедев принял участие в подготовке учредительных документов, необходимых для открытия университета в Комрате, а Ю.В. Блохин в феврале 1991 г. добился соответствующего решения Министерства образования СССР. В 1995 г. я как депутат содействовал в решении ряда вопросов историку А.И. Галбену, учредителю и ректору Свободного

международного университета (УЛИМ) с преподаванием на молдавском и русском языках. В 1998 г. бывший член Президиума Интердвижения кандидат экономических наук И.Л. Гамов при участии автора этих строк учредил в Кишиневе Молдавский филиал Современного Гуманитарного Университета, аккредитованного в Москве и Оксфорде. Первый ректор – И.Л. Гамов, проректор по учебной работе – П.М. Шорников. В 2003-2004 гг. бывшие участники «Единства» историки И.Ф. Грек и Н.Н. Червенков добились учреждения университета в Тараклии, Центре болгар Молдовы. Профессор Червенков стал его первым ректором.

При отсутствии монографических работ на эту тему нельзя признать упущением автора монографии отсутствие в ней сведений об участии Движения за равноправие в формировании этнокультурных организаций. Это – вина рецензента, который ограничился передачей документов и материалов «Единства» в архивы Кишинева и Тирасполя и публикацией статей в научных сборниках, труднодоступных даже для исследователей. Тем не менее, отметим: в кругу будущих деятелей «Единства» период осмысления грядущих перемен начался еще до учреждения организации, состоявшегося 9 января 1989 г. В 1990 году Интердвижение инициировало создание ряда организаций, призванных отстаивать национально-культурные интересы нетитульного населения Молдавии. В их числе:

1. Фонд Славянской письменности и славянских культур. Основан в 1990 г. по решению председателя Интердвижения профессора А.М. Лисецкого. Подготовительную работу выполнили автор этих строк, доцент Педагогического института им. Иона Крянгэ Галина Лысенко и другие активисты «Единства». Позднее Фонд возглавил юрист Игорь Васильев.

2. Центр Русской культуры Республики Молдова. Учрежден в 1991 г. членом Президиума «Единства» кандидатом экономических наук А.Н. Белопопатовым. Активное участие в работе ЦРК принял участник Интердвижения сотрудник Академии наук Молдавии И.И. Гараев. Их заслуги отмечены в книге.

3. Ассоциация Работников Просвещения и Науки Республики Молдова. Учреждена по решению Республиканского Совета Движения «Единство». Председатель – член РС учитель истории Ю.Н. Савельев.

4. Русская община российских соотечественников. Учреждена в июне 1993 г., председатель – П.М. Шорников. Министерство юстиции РМ воспрепятствовало ее регистрации, тем не менее, РОРС действовала до ноября 1996 г. Осенью 1993 г. образована Русская община Республики Молдова, официально признанная властями РМ. В ноябре 1996 г. в целях предотвращения раскола общинного движения в Молдавии самораспустилась.

5. Цыганская этнокультурная организация «Ромий Молдовой». Учреждена в 1991 г. народным артистом СССР Павлом Андрейченко по инициативе деятеля «Единства» народного депутата СССР Ю.В. Блохина. В подготовке учредительных документов участвовал В.Ю. Лебедев. Первый

председатель организации П.Ф. Андрейченко оказывал содействие «Единству» в период избирательных кампаний 1989, 1990, 1994 и 1998 гг.

6. В 1992 г. по решению руководства Движения за равноправие профессором А.М. Лисецким организована *«Инициативная группа ученых по учреждению Славянского университета»*. С июня 1993 г. группа работала под руководством доктора химических наук профессора С.С. Будникова. Прекратила работу в связи с учреждением в Кишиневе частного Славянского университета и смертью С.С. Будникова.

7. В 1995 г. по предложению руководства Движения «Единство» член-корреспондент Академии наук Молдовы В.И. Царанов, впоследствии член ЦК ПКРМ и депутат парламента (1998-2001 гг.), осуществил организационное объединение ученых-государственников Молдовы, учредив *«Ассоциацию ученых Молдовы им. Н.Милеску-Спэтару»*. При участии деятелей Движения в 1995-1997 гг. группой историков написан и издан первый обобщающий труд по истории Молдавии после ее перехода к независимости – «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней» (Кишинев, 1997, 1998; второе издание, дополненное, вышло в свет в 2001 г., третье – в 2015 г.). В книге раскрыты полиэтничный состав населения Молдавии на всем протяжении ее истории, угроза, которую несет самому существованию республики политика румынизации, прискорбные для гражданского согласия, экономики, культуры, социальной сферы следствия установления в 1989 г. одноязыкового режима.

После событий 7-8 апреля 2009 г., справедливо отмечено в книге, прессинг в отношении русского языка и русскокультурного населения в Молдове усиливается. Официальный Бухарест финансирует работу в нашей республике телевизионных каналов и десятков периодических изданий, выделяет гранты на подготовку и издание книг по истории и филологии, ежегодно приглашает на обучение в высшие учебные заведения Румынии 5000 выпускников средних школ Молдовы. В Гагаузии активно «работают» учреждения Турции, помогают организациям меньшинств и другие страны. Поэтому трудно согласиться с утверждением автора о некорректности сложившегося в русском этнокультурном сообществе Молдовы мнения о том, что сохранению позиций русского языка и развитию русской культуры обязательно должна помочь Россия. В этих условиях русскокультурное сообщество Молдовы вправе рассчитывать на помощь России. А Москва, исходя из собственных национально-государственных интересов, обязана помогать сохранению русскокультурного пространства вне России, в том числе в Молдавии.

Для историков никогда не бывает слишком много документов, поэтому публикацию массива рабочих материалов КРО признаем достоинством рецензируемой монографии. Вызывает недоумение лишь то обстоятельство, что переписка КРО с государственными учреждениями, значительная по объему и для исследователей не лишенная интереса, помещена в книгу в качестве сносок к главе «Деятельность Конгресса русских общин Республики

Молдова. Русская культура и ее объединяющее начало», а не как самостоятельное Приложение.

Нет оснований утверждать, как это сделал автор, что издание журнала «Русин» представляет собой проект московского Института стран СНГ. Проект издания в Кишиневе исторического журнала родился в 2003 г. в ходе наших бесед с С.Г. Суляком, в то время редактором газеты «Кишиневский обозреватель», и был реализован на его личные средства. История издания в Кишиневе на русском языке научных журналов «Русин» и «Стратум» как явлений жизни русскокультурного сообщества Молдавии заслуживает специального рассмотрения.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, книга В.П. Степанова «Русский конгресс действует» представляет собой научный труд, рассчитанный на внимание специалистов. Несмотря на приведенные выше критические замечания, монография станет весомым вкладом в разработку истории русского и русскокультурного населения первых десятилетий после перехода Молдавии к независимости, свидетельством его борьбы за сохранение позиций русского языка и развитие русской культуры в республике.